

ОТЧИЙ ДОМ МОЛОДЫХ АКТЕРОВ

БЕЗ ЭТОГО НЕЛЬЗЯ

ЛЮДИ самых различных профессий, возраста, опыта, говоря о формировании молодого человека, в один голос утверждают: великую роль в этом играет дом, семья.

Отчий дом... А театр? Не должен ли он стать тем же самым домом для молодого актера или актрисы? Как завод для рабочего или инженера, колхоз — для труженика полей, будь тот рядовым колхозником или агрономом. Отчий дом — это дом, где ты растешь, где тебя любят, о тебе заботятся, но и спрашивают с тебя. Где радуются твоим успехам и не прощают твоих промахов, ошибок, какими бы незначительными они ни казались на первый взгляд.

И вот, когда в один из вечеров в фойе севастопольского театра имени Луначарского собрались не зрители, а молодые артисты вместе со своими старшими товарищами, у меня было такое чувство, что я попала в дружную, требовательную семью.

Собрались по непривычному у нас поводу: итоги смотр творческой молодежи этого театра.

— Помилуйте! — возразят мне. — Смотры же проводятся регулярно во всех наших театрах.

Да, проводятся: областные, республиканские. Но, чтобы театр сам, по собственной инициативе, не дожидаясь никаких указаний свыше, провел смотр своих молодых сил, — этого не припомню.

Нужен ли вообще такой смотр? Оказывается, необходимо. Из-за обилия повседневных дел и режиссура, и старшее поколение артистов не всегда пристально, а главное — коллективным оком — следят за каждым из молодых. Как раскрывается и используется его дарование? Что нового появилось в исполнении той или иной роли? Растет ли контакт со зрителями, и верными ли средствами достигается этот контакт?

Кстати, смотр привлек внимание зрителей именно к молодым исполнителям.

Было бы неправдой утверждать, что он проведен идеально. Мешало и скептическое отношение некоторых к подобного рода новшествами, и многое другое.

В будущем надо организовывать такие смотры лучше. Но проводить их следует — в этом не возникало сомнений ни у кого из участников взволнованного заключительного разговора.

ПОЧЕМУ ИМЕННО ЗДЕСЬ?

РЕДКИЙ в Крыму смотр творческой молодежи одного театра провели луначар-

цы. Случайно ли это? Приглядываясь к жизни их коллектива в течение ряда лет, могу утверждать: не случайно. В качестве доказательства приведу для начала цифры (их никак не назовешь сухими: за каждой — сама молодость!): из 39 артистов 20 имеют возраст от двадцати до тридцати пяти лет. И хотя молодые хорошо прижились в театре, недавно труппа вновь пополнилась выпускниками ГИТИСа и Киевского театрального института.

Дело, конечно, не только в количестве. Несмотря на то, что театр имеет сильных актеров старшего поколения, ведут репертуар и такие молодые, как Т. Гензель, Ю. Ступаков, Е. Кара-Гяур.

Они пришли сюда зелеными юнцами в прямом и переносном смысле этого слова, а выросли до положения артистов первой категории. Открыта дорога и новому пополнению: вчерашний студент С. Еремеев дебютирует в роли... Хлестакова. Это — выражение большой веры в творческие силы молодежи. Сознание того, что успех или неудача каждого из молодых касается не только его лично, но и целого коллектива.

С молодых тут и спрашивают. Не одним севастопольцам, а и зрителям всего Крыма, многих областей Украины, ленинградцам полюбились Т. Гензель — талантливая исполнительница центральной роли в комедии Лопе де Вега «Дуэчка» и в других спектаклях. Однако к ней больше, чем к кому бы то ни было другому из молодежи, предъявляются справедливые претензии:

— Природа наградила вас большой восприимчивостью, обаянием. Но все ли вы делаете для того, чтобы развить ваши богатые природные данные? Совершенствуете ли ваше мастерство от роли к роли? Недостаточно!.. Бывает, что и повторяетесь, и играете самую себя.

В театре резко критиковали вначале образ Михаила, созданный Ю. Ступаковым («В день свадьбы»). Пришлось артисту выслушать немало упреков. Но, поскольку ни один из них не был злопыхательским, они не обескуражили исполнителя. А, напротив, вызвали желание продолжать работать над ролью и после премьеры.

Теперь Михаил — Ступаков гораздо больше убеждает зрителя, чем на первых порах. Этот тихий и как будто бы неприметный парень оказывается удивительно чистым и волевым человеком. И оттого, что зрители поверили ему, а не благодаря искусно построенной интриге, они с нетерпением ждут: какое же решение примет этот человек в трудный для него день? Внешняя

сдержанность исполнителя еще больше оттеняет глубину переживаний Михаила. И каким же ненужным, неестественным отступлением от этого кажутся его рыдания. Есть еще над чем работать Ю. Ступакову!

Разве только ему?.. Тонко, скрупулезно отделяет свои роли артист Е. Кара-Гяур. Вот, к примеру, два характера врагов молодой Советской республики, показанные им в спектаклях «Поднятая целина» и «Яд». И там, и тут беспощадно острый рисунок, но в то же время — разный. Однако оттенок некоторой искусственности, рационалистический холодок дает себя знать и в этих, и в других ролях.

Всегда ли промахи, недостатки, ошибки на сцене идут от самих молодых? Нет, не всегда. Для примера приведу трактовку образа Майи Мухиной в спектакле «В день свадьбы». Трактовка откровенно гротесковская, кое-где доходящая до карикатуры. Ходит Майя все время вразвалочку, жесты и тон самые разухабистые, «обмундирование» под стать им. Диву даешься, как это ее возлюбленный мог хотя бы первое время думать о настоящей любви. В изображении характера Мухиной явно потеряно чувство меры. Но одна ли исполнительница роли Л. Кара-Гяур виновата в этом? Я знаю молодую артистку не только по театру. Мне приходилось встречаться с ней, студенткой-заочницей театрального института, и за экзаменационным столом: она сдавала трудные разделы истории литературы. И в ее ответах чувствовалась живая мысль, понимание сложных литературных явлений. Честно признаюсь, однолинейность в воссоздании характера Майи была для меня неприятным сюрпризом. И я просто не могу «списывать» ее лишь за счет одной Л. Кара-Гяур. Разумеется, недостаточная опытность актрисы могла дать себя знать. Но грех лежит и на совести режиссера тов. Ступина, который не во всем помог исполнительнице.

И помогать, и требовать надо, по-видимому, еще больше, чем это делается в театре. Об этом говорит сама молодежь.

ЧЕГО ХОТЯТ МОЛОДЫЕ

АРТИСТ Г. Барков, по его собственному признанию, не сразу оценил свой новый отчий дом, хотел даже перебраться куда-нибудь. Но потом остался. Понравилась творческая атмосфера в театре имени Луначарского. Особенно, что режиссеры смотрят не только первые свои спектакли, но и последующие. Вдруг после какого-нибудь семнадцатого спектакля делают совсем но-

вые замечания. «Это отлично!» — считает Г. Барков. Но у него же свои пожелания:

— Нельзя одному артисту подряд играть героев. Нужно давать и характерные роли. Вон как Ступаков обрадовался, когда начал репетировать Бобчинского. И еще: у нас мало практикуется система творческих заявок, а она очень полезна. Скажем, молодой артист В. Шапкин подает творческую заявку на роль другого, тоже молодого, но все-таки уже более опытного актера, например, Е. Кара-Гяура. Они оба и театр в целом от этого только выигрывают. В. Шапкин получает новую возможность выступать на сцене. А знаете ли вы, что это значит для нас, театральной молодежи? Я, будучи еще в Одессе, за год всего лишь 28 раз вышел на подмостки. В Севастополе впервые выступал после семимесячного перерыва. Так у меня ноги дрожали, и говорил я ужасно. Это — одна сторона дела. А другая — в творческом соревновании даже с более молодым все равно невольно подтягивается и основной исполнитель. Руководству же легче планировать спектакли. Словом, все будет в выигрыше от творческих заявок.

Е. Кара-Гяур тоже обеспокоен некоторой однотипностью ролей у молодых. Разве не говорят об одном из них — А. Кузьменко, что он «уже облысел в мальчишках». А сам Кара-Гяур, наоборот, в течение двух сезонов не вылезал из париков. Но мешает, по его мнению, и другое:

— Не всегда молодой артист имеет необходимую самостоятельность в своей творческой работе. Временами из самых лучших побуждений его излишне опекает режиссура: готовое, заранее данное режиссерское решение «натягивается» на актера — без всестороннего учета его возможностей. Нам нужен больший простор, при самой большой требовательности. Нужна, конечно, и неустанная творческая учеба молодых. Поэтому вызывает огромный интерес предстоящая работа над внеплановым молодежным спектаклем. Очень важно, чтобы она была по-настоящему студийной.

Этот театральный сезон — первый в жизни молодой артистки Т. Майоровой. Сыграла первая роль — Павлу в пьесе П. Когоута «Дом, где мы родились». Однако артистка не может не высказать чувства горячей благодарности старшим товарищам по сцене за помощь и... за критику:

— Очень, очень помогли мне советы Клавдии Васильевны Волковой в работе над образом Павлы. Спасибо и главному режиссеру Виктору Мак-

симовичу Стрижову, что без всяких скидок на молодость и неопытность «хлестал» за промахи.

Добрым вспоминают молодые конкретную помощь, которую оказывали им артисты старшего поколения: тт. Афанасьев, Розанцев, Светлов и другие. Но такая помощь не должна быть эпизодической — от случая к случаю. Хорошо, что партийная и комсомольская организации театра сейчас занимаются этим вопросом. Хочется верить, что эстафета передачи актерского опыта станет здесь законом творческой жизни. Так же, как систематический анализ пути молодых.

— Каждой молодой актрисе и актеру необходимо знать, чего ему не хватает, в чем он ошибся, чтобы начать немедленно исправлять это, — комсомольски требуют сами молодые.

СТАРШИЕ О МОЛОДЫХ

СТАРШИЕ? Да, конечно, если человек имеет звание заслуженного артиста УССР и должность главного режиссера, он — старший, хотя ему всего лишь 36 лет. Однако (и это, пожалуй, особенно дорого) старшим В. Стрижова считают прежде всего за талант, за принципиальность, за тонкий художественный вкус.

Как всякого настоящего художника, его не боятся обидеть критикой. Но и он, в свою очередь, не похлопывает снисходительно молодежь по плечу:

— Не обольщайтесь аплодисментами, многим из вас аплодируют не за мастерство, а за молодость. Но она ведь пройдет, и тогда... Тогда не только мы, но и все заметят, как плохо говорят некоторые из вас, как бедна ваша пластика. Работайте над собой! Не стесняйтесь учиться самому элементарному, если еще не овладели им. Вы играете очень много. Десяток лет назад у молодежи таких возможностей не было. Мои товарищи по учебе нередко начинали после института с одного-двух выходов. Получить сразу же хотя бы маленькую роль считалось счастьем. Вы получаете больше. Так будьте достойны своего сценического счастья. Овладейте настоящими высотами искусства.

Нравится откровенность В. Стрижова в оценке работы молодых. Он не склонен скрывать, утаивать ни один из их недостатков во имя картины иллюзорного благополучия, какие еще рисуются в иных наших театрах. Не только в выступлениях по итогам смотра или на репетициях, произ-

водственных совещаниях, но и в частной беседе В. Стрижов проявляет постоянное беспокойство о том, что еще не достигнуто молодыми. Далеко за полночь затянулась одна из таких бесед. И самое интересное, что наряду с принципиальными вопросами шла речь и о «мелочах»:

— Известно, что театр начинается с вешалки, а артист, по-моему, с гримировочной. В этом отношении порадовали нас нынешние выпускники ГИТИСа. Поехали они на свой первый выездной спектакль, сыграли, переоделись, сложили театральные костюмы и несут одевавшиеся: «Пожалуйста, упаковывайте». А другие бросят, как попало: не их, видите ли, дело заниматься подобными пустяками. Кто не ценит, не уважает труд, у кого нет священного отношения ко всему, что составляет театр, тот никогда не станет настоящим артистом.

Директора театра Якова Борисовича Театралова тоже весьма заботят вопросы воспитания молодых. Сам активнейший общественник, инициатор и участник многих общегородских мероприятий в области культуры и искусства, известный в Севастополе лектор по марксистско-ленинской эстетике, он вместе с другими коммунистами театра отнюдь не удовлетворяется тем, что молодежь в общепроизводителю серьезный интерес к производственной работе:

— Этого мало. На семинаре, который у нас работает по программе, рекомендованной для сети партийного просвещения, с глубокими, содержательными докладами выступали молодые артисты: А. Подлесный, С. Еремеев и другие. Однако не все еще из молодых относятся к этому важному делу с такой ответственностью. А ведь артист, который создает на сцене образы наших замечательных современников, должен быть примером идейной убежденности, высоких нравственных принципов. Нужно овладевать профессиональными знаниями, умением, но в первую очередь — необходимо изучать теорию и практику борьбы за великие коммунистические идеалы.

...Да, есть отчий дом у молодежи театра имени Луначарского, и надо надеяться, что в будущем он станет еще лучше.

М. НОВИКОВА.

СОВЕТСКИЙ
КРЫМ